

Глава 16. Шуньфэн Тунбао

Линь Хуаян шёл сюда, едва сдерживая ярость. Стоило ему увидеть Белолицего учёного, как гнев вспыхнул с новой силой — хотелось искромсать мерзавца на мелкие кусочки. Но внезапное вмешательство Лю Муханя сбilo спесь. Напряжение немного спало, хотя смотреть на этого скользкого типа без содрогания он всё ещё не мог.

— Эй, писака белолицый! Развяжи-ка меня, давай сойдёмся в честном бою!

— Ну уж нет. Твоя внутренняя энергия куда мощнее моей, один на один мне тебя не одолеть, — Белолицый учёный с сухим щелчком раскрыл веер, повернул его исписанной стороной наружу и неспешно двинулся к противнику. — Давай лучше так: ты поклянёшься, что пальцем меня не тронешь, а я сниму верёвки. Идёт?

Когда учёный подошёл ближе, размашистые иероглифы на шёлке стали отчётливо видны даже Лю Муханю.

Там красовалась дерзкая надпись: «Не гневайся». Тонкая издёвка, предназначенная исключительно для взрывного Линя.

Линь Хуаян с трудом сдержал очередной порыв злости:

— Клянусь, что не убью тебя. А если нарушу слово — пусть меня настигнет лютая смерть!

— Ты и так жить не особо хочешь, грош цена твоей клятве, — покачал головой учёный. — Скажи лучше вот как, повторяй за мной: «Клянусь, а не то пусть моя будущая жена всю жизнь наставляет мне рога».

Линь Хуаян сердито дёрнул связанными руками:

— Да у меня одна-единственная баба была, и та уже рога наставила!

Собеседник обмахивался веером, упрямо качая головой:

— Не считается. Вдруг ты снова женишься? Так вот, порешишь меня — и при каждом взгляде на новую суженую будешь гадать, с кем она тебе изменяет. Только с таким уговором развяжу.

Линь Хуаян свирепо зыркнул на него:

— Ладно! Клянусь: если убью тебя, пусть моя баба всю жизнь наставляет мне рога! Сказал! А теперь развязывай!

Белолицый учёный захлопнул веер и легонько коснулся плеча Лю Муханя:

— Слышь, малец, отойди-ка подальше. В драке у кулаков глаз нет, зацепит ещё.

Лю Мухань перевёл растерянный взгляд с одного на другого:

— Вы что, и вправду драться собрались?

— Если хорошая взбучка поможет выпустить пар этому упрямцу, это лучше, чем вечно бегать от него и прятаться, — отозвался Белолицый учёный.

Стало ясно, что уличная торговля была для него лишь прикрытием, возможностью затеряться в толпе от преследователя. Вражда между ними зашла слишком далеко. Если бы не своевременное появление мальчика, давешний удар тяжелого клинка Линь Хуаяна вполне мог уложить учёного на месте.

Лю Мухань послушно отступил, устроившись в тени за углом в самом конце переулка.

Белолицый учёный прекрасно знал крутой и прямодушный нрав своего врага. Линь Хуаян был человеком простым, бесхитростным: раз уж поклялся не убивать, значит, сдержит слово и за оружие не возьмётся. Самое время поставить точку в давних счётах.

Едва путы ослабли, Линь Хуаян первым делом отшвырнул ногой валявшуюся на земле саблю. Оставшись с голыми руками, он мгновенно сократил дистанцию и с размаху съездил противнику по лицу.

Учёный уклониться не успел. Удар пришёлся прямо в челюсть; покачнувшись, он сплюнул на землю окровавленный зуб и взвыл:

— Ах ты скотина! Убьёшь меня — сам под клятву пойдёшь, рогоносцем помрёшь!

— Не бойсь, заживо не закопаю!

С этими словами Линь Хуаян обрушил на него град ударов.

Стиль Белолицего учёного опирался на лёгкость и увёртливость. Ему хватало гибкости, но отчаянно не доставало грубой мощи. Под яростным натиском Линя его защита быстро затрещала по швам. Он заметался, то и дело пропуская тяжелые тычки и оглашая переулок жалобными воплями.

Лю Мухань наблюдал за ними из своего укрытия. Он выставил перед собой собственный кулак

и невольно сравнил его с кулачищами Линя — те казались шире его ладони как минимум вдвое.

Вглядываясь в яростный обмен ударами, мальчик увлёкся. Движения Линь Хуаяна манили взгляд, в них сквозило что-то смутно знакомое.

Апперкот, прямой удар, резкий выпад ногой... В голове Лю Муханя эти разрозненные приёмы мгновенно выстроились в единую цепочку, пробуждая в памяти чёткий рисунок когда-то виденной техники.

Каждый удар Линя рассекал воздух с характерным свистом — в нём чувствовалось дыхание истинной внутренней силы. И всё же великан сдерживался, не желая калечить противника по-настоящему.

Учёный, хоть и вопил на всю улицу, прекрасно понимал, что Линь бьёт аккуратно, оберегая внутренние органы. Он намеренно подыгрывал великану, давая тому выпустить пар, лишь бы покончить с этой бесконечной враждой раз и навсегда.

Очередной толчок швырнул его прямо на деревянные стеллажи. Стойка с грохотом повалилась, а учёный, ловко извернувшись в падении, покатился по земле и замер в паре метров, распластавшись у кирпичной стены. Взгляд его случайно скользнул к дальнему углу подворотни.

Он замер. Оторваться от увиденного уже не мог.

Линь Хуаян, не давая передышки, нанёс сокрушительный удар в бок. Заметив, что соперник оцепенел, он уже занёс ногу для пинка, но Белолицый учёный, схватившись за рёбра, чудом откатился в сторону и вдруг безудержно расхохотался:

— Дружище! Ты погляди на себя! Малец-то твои приёмы знает получше твоего! У него движения в стократ чище!

С этими словами он ткнул пальцем в сторону Лю Муханя.

Линь Хуаян мельком глянул в ту сторону, но тут же осёкся, помня о хитрости своего оппонента. Он уже замахнулся, чтобы продолжить порку, как вдруг его прошиб холодный пот. Великан резко повернул голову.

Мальчишка в углу действительно повторял боевую связку Поместья Зелёной ивы!

Пользуясь секундным замешательством врага, Белолицый учёный оттолкнулся от каменной ступени, взмыл в воздух лёгкой птицей и перемахнул на крышу ближайшего дома.

Уже удирая по черепичным скатам, он крикнул напоследок:

— Молодой мастер поместья! Счёты сведены! Отныне дороги наши расходятся, зла не держи! А ты, малец, забирай все свитки с лотка! Считаю, баш на баш за твои картофелины!

Последние слова растаяли в воздухе вместе с самим беглецом.

Линь Хуаян даже не подумал броситься в погоню. Во-первых, он изрядно намял бока обидчику и немного остыл. Во-вторых, его разум сейчас занимал куда более важный вопрос: откуда у этого оборвыша тайная техника его семьи? И приёмы мальчишки действительно выглядели на удивление чёткими и точными.

Более того, сквозь внешнюю ловкость проступало то, во что Линь Хуаян до конца не смел поверить, — истинная внутренняя гармония, её неуловимый дух. Описать это словами было невозможно, подобное постигалось лишь долгими годами медитаций. Что ребёнок в таком нежном возрасте сумел ухватить саму суть боевого искусства... Подобный талант во всём поднебесном мире боевых искусств встречался раз в столетие.

Лю Мухань замер, как только Белолицый учёный скрылся из виду. Заметив, что грозный великан медленно надвигается на него, он смутился и неловко переступил с ноги на ногу.

— Откуда у тебя эти приёмы? — прямо спросил Линь Хуаян, нависая над ним грозной тенью. — Кто обучил тебя технике Поместья Зелёной ивы?

Лю Мухань пониже опустил голову. Он искренне не знал, что и ответить. В его мыслях царил хаос: он ведь даже не догадывался, что запомненные им когда-то движения принадлежат великой школе. Знай он об этом заранее, ни за что не стал бы подглядывать за чужими тренировками.

Линь Хуаян нахмурился. Суровые черты его лица исказились, отчего он стал выглядеть ещё свирепее.

Мальчик уже было набрался смелости, чтобы рассказать про дедушку Гу, но, встретившись взглядом с разъярённым гигантом, тут же растерял весь свой запал. Воспоминание о том, как свирепо этот человек крушил всё вокруг мгновение назад, окончательно лишило его дара речи. Страх оказаться уличённым в краже чужих секретов сковал горло.

Лю Мухань никогда не был трусом, но сейчас им руководила банальная неловкость пойманного за руку воришки.

Линь Хуаян смерил его оценивающим взглядом:

— А ну-ка, протяни руку.

Лю Мухань послушно вытянул ладонь вперёд.

Пальцы великана легли на запястье мальчика, нащупывая пульс. Линь Хуаян резонно полагал, что раз тот ухитрился повторить столь сложную связку, то в его теле должна циркулировать хотя бы капля внутренней энергии. Но реальность преподнесла ему шокирующее открытие: энергетические меридианы паренька оказались полностью разрушены.

Великан нахмурился ещё сильнее. Он сжал запястье крепче, вглядываясь в лицо подростка и пытаясь уловить хоть малейший отклик ци, но раз за разом натывался на глухую пустоту. Меридианы были мертвы.

— Быть не может... Твои близкие тоже из мира боевых искусств? Из наших вассальных семей?

Едва хватка ослабла, Лю Мухань поспешно отдернул руку и спрятал её в широкий рукав.

— Эх, какая жалость, — вздохнул Линь Хуаян, раздосадованно качая головой. — Меридианы разорваны в клочья. Каким бы гением ты ни был, без внутренней энергии всё это — пустая трата времени. Откуда бы ты ни узнал эти приёмы, забудь о них. И больше никогда не показывай их людям.

Мальчик поднял глаза, удивлённый такой переменной в настроении сурового воина.

Линь Хуаян заложил руки за спину:

— В нашем мире у каждого ордена полно недоброжелателей. Стоит кому-то постороннему увидеть, как ты дерёшься в нашем стиле, тебя тут же сочтут воспитанником Поместья Зелёной ивы. Одно дело, если встретишь друзей. Но если наткнёшься на врагов — пиши пропало. Зарубят и не спросят, как звать.

Лю Мухань прикусил губу. Ему хотелось возразить: не начни Линь Хуаян размахивать кулаками сам, он бы и близко к этой технике не прикоснулся. В его памяти хранились тысячи различных боевых связок, и выудить среди этого бездонного океана именно приёмы Поместья Зелёной ивы было не так-то просто.

Но, поразмыслив, он вовремя прикусил язык. Раз уж эта техника настолько оберегается хозяевами, значит, она тайная. А что, если и те тысячи приёмов, запечатлённых в его голове, принадлежат другим великим кланам и разглашению не подлежат? Ляпни он сейчас об этом Линь Хуаяну — хлопот не оберёшься.

И тут до него наконец дошло. Он вспомнил, как те преследователи величали дедушку Гу. «Странный старик»... Это прозвище звучало в точности как «Белолицый учёный» — громкое имя, за которым скрывалась целая тайна.

— Дядя Линь, не беспокойтесь, — твёрдо пообещал Лю Мухань. — Я больше ни разу не применю ваши приёмы.

Причём не только их. Все остальные приёмы тоже следовало держать при себе и не демонстрировать без крайней нужды. Нельзя допускать, чтобы его снова застали врасплох. Окажись на месте Линя кто-то менее благородный, Лю Мухань уже лишился бы головы.

Взгляд Линь Хуаяна зажёгся азартом — в нём проснулся истинный ценитель боевых искусств:

— Слушай, малец! А давай-ка сойдёмся в поединке? Раз уж у тебя меридианы разрушены, я тоже драться буду без единой капли внутренней энергии. Только чистые приёмы, голыми руками. Одолеешь меня — и этот серебряный знак твой! С ним в любой лавке «Шуньфэн Тунбао» тебе выплатят двести тысяч лянов серебром!

С этими словами он достал из-за пазухи тяжёлую серебряную пластину и со звоном опустил её на уцелевший деревянный ящик.

— Двести тысяч?! — ахнул Лю Мухань, округлив глаза, и тут же замахал руками. — Нет-нет, что вы! Мне не нужно! И не думайте!

— Ты чё, брезгуешь мной, малец? — Линь Хуаян шутливо провёл кулаком прямо перед его носом. — Ну же, давай проверим, чья возьмёт! Если я даже тебе продую, то прямо сегодня вернусь в Поместье Зелёной ивы и запрусь наглухо в пещере для тренировок!

Лю Мухань отступил на шаг. Его пальцы медленно сжались в кулаки. Когда он поднял взгляд на великана, в его глазах уже не было страха — там разгорался чистый, безудержный азарт бойца.

— Дядя Линь... берегитесь!

<http://bllate.org/book/18166/1749594>